

После совместного обеда Пак Ши Юн стала новой любимицей Twice.

Кто же сможет устоять перед милой девушкой, которая не только прекрасно выглядит, но и приносит с собой вкусную еду?

— Как же здорово! С тех пор как пришла Ши Юн, наше питание стало намного лучше! — Сана отправила в рот большой кусок жареного мяса и довольно зажмурилась.

— Эй, это только потому, что приезжал папа Ши Юн. Не надейся, что тебе каждый день будут приносить такое, — Пак Джи Хё тут же пресекла её несбыточные мечты. Сегодня был особый случай, не более того.

— Ну я же знаю! Но помечтать-то нельзя, что ли? Ты же видела, какая еда в нашей компании, это просто невозможно есть. Только ПД-ним считает, что это здоровое питание.

— Можешь не есть. В столовой компании разве нет рамена? Ешь каждый день рамен, и всё, — Ким Да Хён неожиданно вставила своё слово, и Сана тут же замолчала.

Правда, после того как она увидела недобрый взгляд Ким Да Хён, её пробрала дрожь.

Ладно, ладно, лучше не злить её, а спокойно поесть.

Ким Да Хён тут же с самым серьёзным видом уткнулась в свою тарелку. Глядя на это, Пак Ши Юн не удержалась и прыснула, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Директор Ким остаётся директором Ким, просто сейчас она — всего лишь Ким Да Хён.

Пока она ещё не полностью «пробудилась», ей приходится мириться с суровой властью старших онни.

Когда все наелись, Пак Ши Юн хотела помочь убрать остатки еды, но Ю Чжон Ён мягко усадила её обратно на диван.

— Госпожа директор, сиди и отдыхай, остальное мы сами сделаем, — шутливо сказала Ю Чжон Ён.

Сегодня угощала Пак Ши Юн, как можно позволить ей самой всё убирать?

Остальные участницы тоже начали наперебой просить Пак Ши Юн посидеть, а сами скомандовали Чжоу Цзы Юй и Сон Чхэ Ён наводить порядок. Пак Ши Юн только довольно улыбалась, наблюдая за этим.

Она и не думала, что у старших есть такие озорные черты характера. Как же приятно видеть их искреннее общение!

Именно так и должны выглядеть повседневные будни в настоящем коллективе, без закулисных интриг, которыми грешат многие группы. Именно поэтому в прошлой жизни она так любила Twice.

На самом деле, в этом немалая заслуга самого JYP и Пак Джин Ёна с их строгим воспитанием стажёров и артистов.

Нельзя не признать, что благодаря такой подготовке артисты JYP пользуются отличной репутацией в индустрии. Смирение, словно впитавшееся в их кости, было одной из тех черт, которые так привлекали Ши Юн.

В конце концов, Пак Ши Юн всё же помогла с уборкой — раз остальные работают, она не могла просто сидеть в стороне.

Когда всё закончили, девушки разошлись по своим комнатам.

— Онни, почему ты опять лежишь на моей кровати? — Пак Ши Юн устало приложила руку ко лбу, увидев незваную гостью.

Комната и без того крошечная, в ней ютились пять человек. У Пак Ши Юн была лишь маленькая односпальная кровать, но Сана, похоже, пристрастилась к ней и последние несколько дней постоянно норовила спать вместе.

Конечно, быть для кого-то живой плюшевой игрушкой не так уж плохо, и Пак Ши Юн не была против.

Но на односпальной кровати, где даже повернуться — целое испытание, это превращалось в настоящее мучение. Однако Сана это доставляло огромное удовольствие: даже если у неё затекала половина тела, она считала это счастьем.

— Да ложись уже! — Сана, ничуть не смущаясь сопротивлением Пак Ши Юн, похлопала по месту у стены. По крайней мере, у неё осталась капля совести — она знала, что должна спать у стенки.

Иначе с её манерой спать она вполне могла бы оказаться на полу к следующему утру.

Стоило Пак Ши Юн лечь, как Сана тут же обвила её, словно осьминог.

Вскоре Пак Ши Юн нашла удобное положение и провалилась в сон.

Когда Сана уже почти заснула, она почувствовала, как кто-то внезапно протиснулся между ними, и в следующее мгновение, не успев среагировать, оказалась на полу.

Ошарашенно подняв голову, она увидела невозмутимое лицо Мины.

Сана хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Поняв, что та не собирается уступать, Сана обиженно, постоянно оглядываясь, поплелась к своей кровати.

На следующее утро.

Пак Ши Юн обнаружила, что рядом вместо Саны теперь спит Мина, а у самой Саны — синяки под глазами. Ши Юн не удержалась и прыснула, посмеявшись над её незавидной участью.

Кто бы мог подумать, что и на Сану найдётся управа.

Умывшись и переодевшись, они отправились в путь. Сегодня группе предстояло перезаписать дебютную песню.

Впрочем, кроме Пак Ши Юн, остальные участницы должны были лишь наблюдать и учиться, официально в студию заходить им не требовалось.

У Пак Ши Юн было не так много партий, в основном отдельные фразы, поэтому ей достаточно было просто зайти в студию и записать их. Только для некоторых моментов, где требовалось хоровое сопровождение, нужно было присутствие всех.

Ранее Пак Джин Ён специально наказал всем явиться в полном составе, поэтому девушки заранее собрались в студии звукозаписи и тихо дожидались его.

Вскоре Пак Джин Ён вошёл внутрь.

Не теряя времени, он сразу велел Пак Ши Юн готовиться к записи.

Пак Ши Юн уже давно вызубрила свои партии до автоматизма.

Однако, как только началась официальная запись, в студии внезапно повисла гробовая тишина. Неловкая атмосфера начала расползаться по помещению, её можно было ощутить даже из соседней аппаратной.

Пак Ши Юн стояла, задрав голову, и смотрела на микрофон, который почти упирался ей в переносицу. Она совершенно растерялась.

Раньше ей не доводилось работать с профессиональным оборудованием, и она понятия не имела, как настроить его высоту, просто застыв на месте.

Про себя она ворчала на Пак Джин Ёна: неужели он не знает, что, как бы она ни росла, она всё равно на несколько лет младше остальных участников? Эту высоту он что, под рост Чжоу Цзы Юй выставил?

Пак Джин Ён, скомандовав начало, не услышал никакой реакции. Подняв голову, он наконец увидел, что кое-кто не дотягивается до микрофона.

Замерев на мгновение, он не смог сдержать улыбку, а увидев, что их ПД смеётся, остальные тоже разразились хохотом.

Их нельзя было винить: никто из них не подумал о том, что Пак Ши Юн ещё не исполнилось 14 лет.

В конце концов, не все же в 14 лет достигают роста 168 сантиметров, как одна будущая артистка по фамилии Чжан.

Увидев, что Пак Ши Юн вот-вот расплечется от досады, Пак Джин Ён поспешно велел Пак Джи Хё зайти и отрегулировать микрофон.

Сдерживая смех, девушки начали запись заново.

Когда до её партии оставалось совсем немного, Пак Ши Юн собралась с мыслями и запела:

— Сколько бы ни пришлось ждать, я готова ждать...

...Как же мне не поддаться сомнениям.

Чистый, нежный голос вызвал у слушателей мурашки. В пении Пак Ши Юн была какая-то особая текстура, которую невозможно передать словами...

К тому же её дыхание было на удивление ровным, а в мягком тембре скрывались девичьи переживания.

Участницы, которые ещё секунду назад сдерживали смех, замерли. В их глазах читалось искреннее изумление: они никак не ожидали, что, помимо блестящих танцевальных навыков, Пак Ши Юн обладает ещё и таким прекрасным вокалом.